

Чэн Юй разрешил каждому из членов его команды использовать летающий меч, благодаря чему уже через семь дней они покинули лес иллюзий.

“Это и есть сердце Леса Смерти? Выглядит просто потрясающе!” Удивлённо вскрикнуло несколько девушек разом, хотя на самом-то деле сердцевина леса и лес иллюзий не особенно-то отличались друг от друга. Больше всего девушек удивило то, что растительность сердцевины лес настолько отличалась от всего остального ландшафта, что даже те, кто не бывал здесь прежде, могли определить, где кончается лес иллюзий и начинается сердцевина леса.

Деревья вымахали настолько огромными, что казалось, будто их вершины задевают лениво проплывавшие мимо облака. Повсюду пышно цвели яркие цветы. Речушки с кристально чистой водой весело журчали под лучами солнца. Как тут всё было красиво! Однако больше всего девушек удивили звуки пения кузнечиков. Просто невероятно. Все знали, что места, в которых водятся демонические звери, не могут стать пристанищем для обычных животных. Однако в таком опасном месте девушки ясно слышали стрекот кузнечиков. Ну как тут можно не удивиться?

“Красота тут просто идеалистическая. Невероятно! Кто бы мог подумать, что в Лесу Смерти можно найти пейзаж подобной красоты!” Вздохнула Нин Янь. Несколько оленей подошли к речушке утолить жажду. Неподаляку в траве прыгали кролики. Найти более умиротворяющее место было бы непросто.

“Обычно чем более спокойным кажется место, тем более опасным оно является,” хотя и сам Чэн Юй был явно удивлён открывшейся перед ними красотой, он ни на мгновение не поверил, что всё вокруг так гармонично, как хочет казаться. Казалось бы, никакой опасности в таком месте быть просто не могло, однако Чэн Юй чувствовал нечто странное. Лес иллюзий только что закончился, а эта местность была на него совершенно не похожа. Словно пейзаж из какого-то совершенно иного мира.

В лесу смерти растительности было немного. Да и вообще не было никого, не считая демонических зверей да деревьев. Однако стоило покинуть его пределы, как начало казаться, будто они из ада попали прямиком на небеса. Разница между этими двумя регионами была слишком значительной! Поэтому Чэн Юй не спешил расслабляться. Ему казалось, будто всё вокруг представляет собой потенциальную угрозу.

“Я слышал, что культиваторы уровня Первозданной Души не могут попасть в сердцевину леса. Не знаешь почему так?” Чэн Юй не понимал, почему культиваторы столь высокого уровня не могут попасть в это место. Он не чувствовал наложенного ограничения. Может быть, причина была в том, что его уровень культивации был слишком низким?

“Я и сама этого не знаю. Наставник никогда не говорил мне об этом!” Нин Янь и сама бы хотела больше узнать об этом, однако старейшины не желали делиться этой информацией с учениками.

“А вы знаете?” Чэн Юй посмотрел на Лин Хая и его спутников.

“Мы тоже этого не знаем. Судя по всему, ни один из кланов не желает раскрывать эту тайну. Словно бы они заключили между собой соглашение!” Предположил Лин Хай.

“Не терять бдительности. Постарайтесь не трогать предметы, какими бы безобидными они ни казались. Не позволяйте ввести вас в заблуждение. Вполне возможно, что опасность, которая нас ждёт, глазами не увидеть!” Предупредил Чэн Юй, а затем первым пересёк черту, отделяющую сердцевину леса от леса иллюзий. Большинство культиваторов не приняли слова Чэна Юй всерьёз. Им казалось, что он явно переоценивает опасность и делает из мухи слона. Тянь Сюэ, заметившая выражения лиц их спутников, нахмурилась. Этим людям следовало бы быть более благодарными. Если бы не Чэн Юй, как, интересно узнать, они бы сюда добирались?

Кроме того, Чэн Юй всегда очень внимательно следил за тем, чтобы с его спутниками всё было в порядке а они в ответ лишь показывают своё неуважение. Как бы хотелось Тянь Сюэ, чтобы мгновенная карма дала о себе знать. Естественно, Чэн Юй и сам видел выражения лиц культиваторов. Однако ему было до лампочки, что думают о нём другие. Если они ему поверят, то послушаются его совета. Если нет, то пусть так и будет. В конце концов, это их жизнь. Он не будет их останавливать, если они хотят погибнуть в этом месте. Чэн Юй, ступив на неизвестную землю, использовал четыре ключа для сканирования окрестностей. С тех пор, как он собрал все четыре ключа, его восприятие значительно усилилось. Чэн Юй был в восторге от такого поворота событий.

Теперь хотя бы процесс поисков должен занять не так много времени. Однако сердцевина леса была намного больше любого из регионов леса, где Чэн Юй уже побывал. Поэтому быстро справиться не получится.

“Брат Чэн Юй. Теперь, когда мы вошли в сердцевину Леса Смерти, мне бы хотелось заняться поисками наших сестёр по клану. Мы больше не хотим быть тебе обузой. Я надеюсь, что ты не ответишь на нашу просьбу отказом!” После того, как они целый день прошли без приключений, Нин Янь подошла к Чэну Юй во время того, как все вокруг разбивали лагерь и готовились к ночёвке.

За прошедшие несколько дней ученицы долины Хуасянь стали держаться с Чэном Юй и его спутниками раскованнее. Вечером, разбивая лагерь, девушки всегда устраивались вокруг Чэна Юй. Из-за этого ученики Цанлина истекали слюной от зависти. Слова Нин Янь несколько не удивили Чэна Юй. Тянь Сюэ же с нетерпением ждала, когда все эти девицы, наконец, исчезнут. Если бы спросили её мнения, она бы ответила, что ученицы Долины Хуасянь должны были бы давным-давно отделиться от их группы. И теперь её мечты стали реальностью. Однако не всем сёстрам Нин Янь её слова пришлись по вкусу. За последнее время они успели привязаться у Чэну Юй. Им не приходилось каждую ночь дрожать от страха, боясь нападения дикого зверя, кроме того, Чэн Юй с радостью делился с девушками жареным мясом.

Прошедшие несколько дней были сами беззаботными из тех, что им довелось провести в Лесу Смерти. Они воспринимали своё путешествие уж не как тренировку, а скорее как экскурсию

по странному месту. Естественно, девушки не хотели расставаться с Чэном Юй. Особенно Нин Ушуан с Нин Сюэ. С того самого дня, как Чэн Юй облапал Нин Сюэ, девушки начали надоедать ему каждый день.

В итоге Чэн Юй, не в силах выносить их постоянные визиты, обменивал себе спокойные вечера на артефакты различной степени силы. Благодаря двум настойчивым девушкам Чэн Юй вынужден был даже предложить несколько духовных артефактов высшего ранга Нин Янь, чтобы девушка могла выбрать тот, что нравится ей больше остальных. Из-за этого у девушек сложилось самое лучшее впечатление о Чэне Юй. Да и сам юноша наслаждался улыбками на лицах красавиц Долины Хуасянь. Больше всего такое поведение Чэна Юй раздражало учеников клана Цанлин. Ну почему они не родились женщинами?! Тянь Сюэ, к слову сказать, то же была не в восторге от щедрости Чэна Юй и обзывала его жиголо каждый божий день.

Даже Нин Ушуан с Нин Сэю стали лучше относиться к Чэну Юй. Хотя он и продолжал называть их большими булочками и маленькими булочками соответственно, он никогда не делал ничего предосудительного, если не считать его насмешливых взглядов и обидных прозвищ. С натяжкой его даже можно было назвать любезным. Девушки всё больше привыкали к нему. Однако едва лишь все девушки расслабились и стали наслаждаться путешествием, как Нин Янь попросила Чэну Юй отпустить её и всех остальных учениц Долины Хуасянь идти своей дорогой. Никто из девушек не хотел расставаться с Чэном Юй.

“Конечно! Однако советую вам быть осторожными. И постарайтесь как можно реже светить духовные артефакты, которые я вам подарил. В противном случае, вас могут ждать неприятности,” на самом деле, Чэн Юй ждал, что Нин Янь предложит разойтись. По подсчётам Чэна Юй он уже почти исчерпал свой лимит на это путешествие, равный трём месяцам. Нужно было бросить все силы на поиски Дворца Небесного Бога. А ведь ещё необходимо было выполнить своё обещание и попытаться найти Склеп Смерти, после чего можно будет возвращаться домой. Однако в компании учениц Долины Хуасянь и культиваторов Цанлина ему ничего не оставалось, кроме как отложить свои дела. Было бы невежливо прогонять их, однако от предложения Нин Янь Чэн Юй отказываться не собирался.

“Спасибо тебе за дружеское предупреждение. Про оказанную тобой помощь я непременно доложу старейшинам клана и они непременно отблагодарят тебя,” серьёзно проговорила Нин Янь. Её мнение о Чэне Юй за последние дни кардинально изменилось. Хотя он время от времени поддразнивал кого-нибудь из девушек, он оказался очень щедрым культиватором, который заботился о сохранности всех членов своей группы. Но в данный момент девушка была олицетворением своего клана. Всё её слова и действия должны идти на благо клана.

Путешествовать с Чэном Юй было приятно и легко, однако девушка не должна была забывать о своей миссии. Ей необходимо было найти сокровища. Если бы они вместе с Чэном Юй нашли клад, то им бы не досталось ничего. Хотя Чэн Юй и был щедрым парнем, перед лицом невероятного богатства устоять не может никто. Поэтому ради того, чтобы найти сокровища первыми, девушка и приняла решение идти своей дорогой.

Разумеется, поиски сестёр по клану были лишь одной из причин. Две их старших сестры по оружию вместе со своими товарищами должны были быть где-то неподалёку. Если бы они объединились, о лучшем бы и мечтать было нельзя. Нин Янь не спешила прощаться с Чэном

Юй в тот момент, когда они оказались в сердцевине леса по той причине, что сперва она хотела как можно больше узнать об этом странном месте. Если бы здесь оказалось опасно, то она бы ни за что не стала подвергать сестёр опасности. Но спустя целый день странствия по новому региону девушка поняла, что опасностей здесь не так и много. Нин Янь полагала, что её сил будет достаточно для того, чтобы вести девушек за собой и в сердцевине леса.

Чэн Юй так много об этом не задумывался. Его девиз был простым. “Если последуете за мной, я прослежу за тем, чтобы никто из вас не пострадал. Но как только вы пойдёте своей дорогой — на мою помощь не рассчитывайте.”

“Желаю тебе безопасной дороги, Красавица Нин Янь!” Рассмеялся Чэн Юй. Больше всего ему понравились её слова про то, что она доложит в клан о его великодушии и это может стать началом дружеских отношений между Долиной Хуасянь и Чэном Юй. Ну или по крайней мере они не станут врагами. Нин Янь лишь досадливо вздохнула. Её всегда злило это обращение Чэна Юй. Однако поправлять его или просить не называть её так было бесполезно, в этом Нин Янь убедилась. Как бы она ни старалась, Чэн Юй всегда называл её именно так.

Они жарили мясо и никто за это время не проронил ни слова. Раньше именно это время было самым шумным, однако теперь ни у кого не было настроения болтать. Нин Янь заметила повисшее молчание, но что она могла сделать? Ради светлого будущего клана они должны были проститься с Чэном Юй.

“Да что с вами сегодня такое? Неужели вам сегодня не хочется жареного мяса?” Чэн Юй обвёл взглядом молчащих девушек, после чего принялся натирать мясо специями.

“Счастлив?” Нин Ушуан недовольно посмотрела на Чэна Юй, которого, казалось, ни в малейшей степени не опечалило их грядущее прощание.

“А почему я не должен быть счастлив?” Рассмеялся Чэн Юй.

“Ты бессердечный!” Выпала Нин Сюэ.

“Кто бы говорил. Каждый день вы ели мою еду и я обеспечивал вашу безопасность. Кроме того, каждой из вас я подарил по духовному клинку. И теперь скажи, как у тебя совести хватает называть меня бессердечным?” Ядовито процедил Чэн Юй.

“Ты... Я... Ты же мужчина! Как ты можешь быть таким мелочным?!” Нин Сюэ покраснела.

“Неверно! Я симпатичный, уверенный в себе и сильный мужчина. Я никогда не говорил этого но вы все это и без того знаете.”

“...Вот бесстыдный,” закатила глаза Нин Сюэ.

“Вот-вот-вот. Ваш ужин готов. Наслаждайтесь пока можете. В ближайшем будущем ничего столь же вкусного вы поесть не сможете,” Чэн Юй разделил мясо между девушками.

“Старшая Сестра, мы и правда пойдём своей дорогой? Что плохого в том, чтобы идти с ним? Если мы разделимся и наткнёмся на группу демонических зверей. То последствия могут быть весьма плачевными,” Спросила Нин Сюэ Нин Янь, когда все они закончили ужинать и вернулись к своим палаткам.

<http://tl.rulate.ru/book/6822/487195>